

ВИЗУАЛЬНАЯ СРЕДА КУРОРТНЫХ ГОРОДОВ

Экологические проблемы возникают в разных областях человеческой деятельности, в последнее время все чаще говорится о качестве среды обитания. Сложившиеся взаимоотношения человека с природной средой, создают неблагоприятные условия для его здоровья, требуют больших дополнительных затрат для своего решения. Такая ситуация все больше обостряется в результате роста численности городского населения, увеличения количества больших городов, интенсификации темпа жизни в больших и малых городских населенных пунктах [3, 6, 8].

Происходит повсеместная урбанизация и рекреационных регионов Крыма, которая проявляется в превращении курортных поселков в города с уплотненной застройкой, густой транспортной сетью, сопровождающим эти процессы загрязнением воздуха, воды, почв [1].

Необходимость оптимизации окружающей среды крымских курортов заставляет решать массу проблем, связанных с рациональным использованием рекреационных ресурсов, размещением отдыхающих и предоставлением им разнообразных рекреационных услуг. Особенностью рекреационной деятельности является самоценность самого процесса отдыха, повышенные требования к качеству лечебных, оздоровительных, туристских ресурсов и ко всей окружающей обстановке курорта и особенно, к экологическому состоянию окружающей среды. Все это вместе формирует ожидаемый рекреационный эффект и является неременным условием успешного функционирования рекреационной отрасли экономики.

При характеристике экологических проблем всегда, как правило, речь идет о загрязнении воздуха, воды, почвы химическими, биогенными, радиоактивными веществами, о звуковых (шумовых), высоко- и низкочастотных (волновых) загрязнениях и лишь иногда упоминается о загрязнении визуальной среды. Между тем известно, что отдельные компоненты природной среды (атмосфера, гидросфера и литосфера) взаимодействуют с человеком через очень разные сенсорные системы (зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания). Через глаз, например, поступает большая часть информации об окружающем мире. Отсюда следует, что визуальная среда оказывает сильнейшее воздействие на состояние человека, то есть является одним из важных экологических факторов. Поэтому среди многих задач, решаемых в рекреационных районах, не менее важной, чем обеспечение чистой водой, свежим воздухом и продуктами, является организация комфортной визуальной среды.

Известно, что ценность любого природного ресурса проявляется и ощущается при его уменьшении, сокращении, ограниченности. Взаимодействие человека с окружающей его визуальной средой тоже не рассматривалось как проблема до тех пор, пока сохранялись относительно тесные контакты человека с природой. Загрязнение визуальной среды и, следовательно, появление проблем видеоэкологии начались с того времени, как человек, в местах своего поселения, начал создавать искусственную визуальную среду вместо естественной, природной, которая находится в полном соответствии с физиологическими нормами зрения. Как подчеркивает В.А. Филин [7], «наступила такая пора, когда мы должны осознанно вмешаться в содержание окружающей нас визуальной среды, которая превращается в экологически опасный фактор».

Первые негативные изменения в визуальной среде связывают с началом научно-технической революции. Глобальные изменения произошли за последние 50 лет, когда окружающая человека среда, трансформируясь, стала всё меньше напоминать естественную. Вместе с тем, человек, как биологический вид, консервативен и органы его восприятия (слух, зрение), практически остались такими же, как и много тысяч лет назад. Здесь-то и стали появляться новые проблемы, поскольку противоестественная среда становилась всё более неблагоприятной и даже опасной для физиологических механизмов человеческого организма, в том числе и зрения.

Уже появилось новое научное направление - видеоэкология, изучающее особенности восприятия человеком окружающей визуальной среды, разрабатывающее методы оценки ее экологической значимости и др. Видеоэкологами определены некоторые объективные критерии исследования визуальных качеств среды, типы видеополей, составляются карты визуального загрязнения территорий. Появилась надежда, что рекомендации ученых помогут авторам градостроительных объектов учитывать необходимые требования, которые предъявляет человек к визуальной части среды обитания.

Всё возрастающая нагрузка на зрение вступает в противоречие с физиологическими возможностями человека. Офтальмологическими исследованиями установлено, что глаз человека ясно видит окружающие предметы очень малым участком сетчатки, где острота зрения максимальна и резко падает к периферии. Совершенно очевидно, что при неподвижном глазном яблоке человек с трудом мог бы ориентироваться в пространстве, но мышцы глаз оказываются самыми быстродействующими в организме и поэтому глаз свободно перемещается, осуществляя анализ окружающего. Быстрые движения глаз, регистрируемые специальными офтальмологическими приборами, получили название саккад (две и более саккад в секунду). Благодаря скорости движения, глаз человека постоянно сканирует окружающее пространство. Отсутствие видимых объектов, или «опоры» для глаза, обуславливает поисковые движения глаз большой амплитуды, что заставляет глазодвигательный аппарат работать с возрастающей нагрузкой, и тем большей, чем дольше глаз осуществляет этот поиск. Нагрузка передается в мозг [9].

Сканируя видимую среду, глаз фиксирует какой-то элемент, чаще всего заметный. В этом положении глаз удерживается в течение примерно трех секунд, а потом очередной саккадой перемещается в новую позицию, фиксируя новый элемент. Во время фиксации амплитуда саккад резко уменьшается, глаз отдыхает и поэтому, чем больше деталей, или чем разнообразнее окружающая среда, тем меньше устают глаза. Отсутствие точек фиксации, гомогенная видимая среда заставляет глаза и, соответственно, мозг работать в режиме напряжения. Еще более опасна для глаз и мозга человека ситуация обилия однотипной информации, так называемая агрессивная визуальная среда, когда глазу предъявляется одновременно большое число одинаковых элементов и, по физиологическим законам зрения, он не может их воспринять. Тестовые исследования в этом случае показали, что зрительную (и психологическую) нагрузку больше одной минуты практически никто не выдерживает.

Проблемы видеоэкологии возникают чаще всего в городской среде, особенно в больших городах и городских агломерациях, где человек сталкивается с обилием гомогенных и агрессивных визуальных полей. Гомогенные, или монотонные визуальные поля – это обширные поверхности гладких голых стен, плоские крыши зданий, глухие заборы, прямые линии и прямые углы, промышленные объекты, типовая застройка, бедная цветовая гамма. Словом всё, что представляет собой городская среда, лишенная так называемых «архитектурных излишеств». В такой среде глазу подлинно «не за что зацепиться». Эстетическое чувство подсказывает человеку, что это выглядит некрасиво, невыразительно, непривлекательно. Но оказывается, что всё это не так уж безобидно, как кажется. Отмечено, что такие монотонные виды негативно воздействует на организм человека и могут вызывать нервные срывы и даже психические расстройства. Дело в том, что когда в поле зрения попадает гладкая (гомогенная) поверхность, глазу не на чем остановиться, не за что «зацепиться». В результате, как установили ученые, в мозг поступает недостаточно информации и зрительный аппарат как бы оказывается в заблуждении, поэтому центральная нервная система вынуждена подключать другие сенсорные линии, чтобы разобраться в ситуации.

Крайним случаем такого воздействия является пример полярников, спелеологов, моряков—подводников, космонавтов, постоянно сталкивающихся с недостаточным количеством элементов для фиксации взгляда, вследствие чего сначала наступает сенсорный голод, а затем резкое ухудшение самочувствия, расстройство нервной системы, нарушение полноценной деятельности высших отделов мозга [5, 4].

Примером агрессивных визуальных полей в городе являются различные поверхности, испещренные одинаковыми, равномерно расположенными элементами: большое количество одинаковых окон, здания с накладными вертикальными рустами, гигантские стены-сетки, или ячеистые поверхности, солнцезащитные бетонные решетки, ребристые конструкции, огромное число вертикальных пилонов и т.п. Такие «архитектурные украшения» создают состояние, выражающееся фразами типа: «смотреть невозможно», «рябит в глазах».

В современной практике четко прослеживается тенденция упрощения, рационализма в архитектуре, истоки которой обозначены в творчестве известного французского мастера Ле Корбюзье (начало XX в.). Увлекаясь архитектурным авангардом, современные градостроители наполнили наши города высотными зданиями, такими простыми по форме и цвету. Может быть, кому-то это кажется красивым, ведь исключительно объективной эстетической оценки не существует, поскольку без субъективного момента не остается самой эстетичности. Но, можно утверждать, что основой объективной части оценки эстетичности является оптимальное разнообразие и гармоничность. По словам А.Р. Бурдюнаса [2], «обилие объектов увеличивает разнообразие и эстетичность пейзажа, однако чрезмерное число однотипных объектов уменьшает эстетическую ценность пейзажа, так как создает перенасыщенность и даже монотонность, что равносильно полному отсутствию признака разнообразия. Оптимальность разнообразия, в основном, предопределяют физиологические возможности человеческого зрения, т.е. объективные факторы».

Визуальную среду городов-курортов создают не только жилые здания новой высотной архитектуры и промышленные объекты (корпуса крупных предприятий, склады, гаражи и т.д.), но и многочисленные более мелкие объекты: торговые палатки и ларьки, витрины магазинов, вывески, изгороди, информационные щиты, решётки, реклама, все, что относят к категории «уличная мебель» (автобусные и троллейбусные остановки, телефонные будки, светофоры и др.). Необходим, конечно же, учет рекомендаций видеоэкологов при их формировании. К сожалению, эти проблемы затронули не только искусственно созданную человеком, но и естественную среду вокруг курортных поселков.

Для южного побережья это угрожает утратой особых, специфических черт природных ландшафтов. Коренная растительность здесь представлена не просто лесными массивами, а дубово-можжевеловыми редколесьями, которые пронизывались солнечными лучами и легко просматривались - в любом направлении глаз видел силуэты гор, кромку моря, далекий горизонт. Такие места еще сохранились в Новом Свете, Батилимане. Каждое дерево можжевельника, тиса, земляничника – это произведение искусства. Восторг от видимых картин крымской природы оказывал огромное воздействие на творчество приезжавших сюда писателей, музыкантов, художников. Визуальное «загрязнение» живописных пейзажей в наши дни приводит к тому, что вместо безбрежного морского простора и полосы прибоя глаз натывается на бетонные подпорные стены, буны, конструкции из металлических тросов и столбов многочисленных аттракционов, железные решетки, разделяющие пляжные «наделы» рекреационных учреждений. Уменьшение ландшафтного разнообразия упрощает спектр флоры и фауны регионов (о чем далеко не все даже догадываются), а агрессивность и однообразие визуальной среды, очень похожей на картины тех индустриальных центров, откуда уехали отдыхающие, не просто портит настроение. Резко снижается эффект лечения, а порой общий негативный визуальный фон лишь усугубляет течение заболевания. Ведь Южный берег Крыма – это не просто место отдыха, это ценнейший климатический курорт.

Среди проблем, возникающих при непонимании значения визуальной среды на курортах Крыма, можно назвать еще целый ряд, таких как колористика города, его озеленение, обводнение и т.д. Во всех курортных городах Южного берега Крыма вдоль живописного морского побережья встречаются кварталы типовой застройки серийного производства однообразного беловато-серого цвета. Парковые ансамбли, созданные еще в прошлые века знаменитыми садоводами, быстро превращаются в обычные горсады с сетью временных построек времен нэпа. Разительно не похожи старая и новая часть городских построек в Гурзуфе, старые и новые корпуса санаториев в Дюльбере, Утесе, Мисхоре...

Исчезло очарование видовой площадки над Ласпинской бухтой, Миндальной роши в Рабочем уголке, потерян под грудой строительного мусора знаменитый Кучук-Ламбатский каменный хаос (памятник природы)... Как плещи в живописном пейзаже гор смотрятся обширные промзоны на Дарсане, над Гаспррой и Симеизом, на отработанных Шархинских карьерах. Примеры можно приводить и перечислять бесконечно. Возникают вопросы: почему? кто виноват? что делать?

Быть может, все можно списать на неблагоприятную социально-экономическую обстановку, на чьи-то ошибки, недоработки. Проще вообще отмахнуться – «к чему эта сентиментальность и плач Ярославны»?

И тем не менее, проблема сохранения, спасения визуальной, эстетической среды крымских курортов не менее важна, чем реализация путевок на очередной курортный сезон или открытие нового казино. Сейчас Крым теряет то, что должно и может обернуться огромным благом для всех, живущих на полуострове. Если планируется ориентировать и развивать экономику Крыма на доходах от рекреационного хозяйства, если к этому стремятся и жители полуострова, и организаторы рекреационной деятельности, и государство, то прежде всего надо сохранить главное – природную ресурсную базу рекреационной отрасли и экологическую среду курортов. В Крым приезжают отдыхать на природе, в окружении прекрасных и своеобразных ландшафтов. Все остальное – производное, которое легко можно получить в другом месте.

Особую актуальность приобретает сохранение и организация визуальной среды во всех курортных регионах - вдоль туристских маршрутов, прогулочных троп, набережных, практически - на всей территории, если серьезно делать ставку на развитие рекреационной отрасли и заботу об отдыхе и здоровье.

Проблема улучшения окружающей человека визуальной среды является одной из многочисленных задач общества, вступающего в новую, информационную эпоху, так как одним из важнейших видов информационных ресурсов является разнообразие. Комфортная, разнообразная визуальная среда - это такое же богатство Крыма, как климат, солнце, лечебные грязи и другие ресурсы полуострова.

Литература

1. Багрова Л.А. Экологические проблемы визуальной среды городов //Вестник физиотерапии и курортологии, 2001, № 1. – С. 118-120.
2. Будрюнас А.Р. Некоторые тополого-фитоценологические методы исследования природных эстетических богатств. Автореф. дисс. канд. биол. наук. Вильнюс, 1971, 24 с.
3. Голубчиков С.Н., Шишконокова Е.А. Зрительное загрязнение Москвы //Энергия: Экономика. Техника. Экология, 2001, № 10. – С. 51-54.
4. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М.: Политическая литература, 1989, 304 с.
5. Песков В. Штрихи антарктического быта // Наука и жизнь, 1967, №13, с.88.
6. Тетиор А.Н. Красота и целесообразность природы. – М.: 1997. – 266 с.
7. Филин В.А. Видиоэкология. М.: Тасс-Реклама, 1997, 317 с.
8. Филин В.А. Глядя на город // Техническая эстетика, 1989, №9, с.20-22.
9. Филин в.А., Ананин В.Ф. Непроизвольные движения глаз при наличии и отсутствии точек // Физиологический журнал СССР. М.: Наука, 1973, т.59, №4, с. 547-550.

Багрова Л.А. – доцент кафедры геоэкологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, к.г.н.

Ларина Т.Г. – с. н.с. Никитского ботанического сада, к. б. н.

Ларина М.В. - аспирантка Никитского ботанического сада

